

УДК 811.161.1+81.373.2+81.42

В.В. ДАЩИНСКИЙ
(vladmessia@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

О ТОПОНИМЕ БАКЛУЖИНО В «БАКЛУЖИНСКОМ ЦИКЛЕ» Е.Ю. ЛУКИНА*

В этимологическом, функциональном, семантическом аспектах анализируется топоним Баклужино «Баклужинского цикла» волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина. В ходе исследования выявлены сюжетообразующая, хронотопическая, текстообразующая функции топонима, показаны семантические приращения, которые приобретает имя собственное в ходе текстового развёртывания.

Ключевые слова: Е.Ю. Лукин, «Баклужинский цикл», топоним, хронотоп, диалект.

«Баклужинскому циклу» (1995–2015) волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина посвящено несколько литературоведческих исследований, в которых рассматриваются хронотоп цикла (образы вымышленного пространства и их топология) [28, 38], жанровое своеобразие [27], категории фантастического (в методическом аспекте) [30], комического (иронического и карнавального) [30]; упоминается категория интертекстуальности [13]. Объектом лингвистического анализа фантастическая проза писателя не становилась.

В настоящем исследовании анализируется топоним *Баклужино*. Выявляются в микротекстологическом и макротекстологическом планах его функционально-семантические, стилистические характеристики, раскрываются особенности функционирования данного имени собственного в рассматриваемом цикле. Иначе говоря, показывается, как «писатель обрабатывает материал общенародного языка, подвергает его “образно-эстетической трансформации” в соответствии со своими художественными задачами» [23, с. 32].

Итак, *Баклужино* (145 словоупотреблений в цикле) – литературный топоним / топопоэтоним (в терминологии Донецкой ономастической школы), астионим (видовая конкретизация) – вымышленная столица одноимённой Республики в полуфантастическом мире, созданном волгоградским писателем Е.Ю. Лукиным, – *суверенной Республики Баклужино*, такой аппеллятивно-онимический комплекс встречается 10 раз и выполняет функции идентификации и дифференциации. Однако ситуаций, когда необходимо разграничить в авторской речи или речи персонажей Баклужино как *столицу* и как *государство*, практически не возникает (столица отождествляется с государством), поэтому наиболее частотным является имя Баклужино; политической строй – демократия, правящая партия – «*Колдуны за демократию*», а президент – *Глеб Портнягин*. Именование жителей по названию города (катойконим) – *баклужинец* (в государстве есть *газета «Баклужинец»*), *баклужинцы*. Жителей дразнили «при царском режиме... знахарями да шептунами» [16], основание для таких прозвищных именовании уходит вглубь баклужинской истории: Баклужино – родина первобытного колдовства, которому посвящено помещение в Баклужинском краеведческом музее.

Выбор названия для художественного образа государства, топонимическое значение объясняет сам автор в одном из интервью на авторской странице в Интернете. Исходя из ответа писателя, можно предположить, что одним из критериев выбора названия был критерий *эстетический*, причём это не эстетика имени, а эстетика тех мест, к которым оно «приложено»: «На Воложке Куропатке (левый рукав Волги напротив Волгограда) располагается бывший лесопарк, а ныне скопление дачных поселков Бакалда. Согласно словарю Даля, бакалда – это “ямина, которая наливается водой по весне и остается как бы озерком”. В здешних говорах бытует также слово “баклужина”, означающее то же самое. Безумно красивые места. Особенно в разлив. А райцентра Баклужино как такового, естественно, нет и не было» [7], см. также интервью [1, с. 171]. Ср. у В.И. Даля *бакалда* ‘вост. ряз. пен. глухой заливек или ковш; поемная яма, колдобина, кутлубоина; ямина, которая наливается водой

* Работа выполнена под руководством Супруна В.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

по весне и остается как бы озерком;» [6, с. 94], этимология у М. Фасмера ‘озеро, оставшееся от разлива Волги’ [36, с. 109], см. также этимологический сюжет, посвященный обширному семейству лексем (среди которых и лексема *бакалда*), объединяемых праформами *bakul'a /*bakyl'a [39, с. 142–144]. В сравнительно-сопоставительном отношении интересно и слово *Колдобыши* (комоним; посёлок, который находится на территории Республики Баклужино), в таком фонетическом оформлении, конечно, не встречающееся в диалектных словарях, поскольку апеллятивная основа преобразована автором в соответствии с топонимическими образцами, существующими в национальном ономастиконе, тем не менее *семантически* примыкающее к праформам, указанным выше, но *формально* восходящее к праформам *kodylba/ *kadylba: «<...> Родственно *kadylba, *kadylbъ (см.) и, как и последнее, образовано сложением приставки *ka-/ko-* и глагола *dylbti, *dylbati (см.)» [41, с. 107], тоже представляющим обширное лексическое гнездо (ср. в разных говорах производные: *колдыбашина, колдобина, калдобина, колдыбания, колдыбаина, колдовина* и др.), в этимологической статье *kadylba [40, с. 113] отметим производное др.-русск. слово *колдобаша* ‘яма округлой формы, обычно с водой’, учтённое из [34, с. 232].

У великого лексикографа (В.И. Даля) в словарной статье «Бакалда» употребление формы *баклужина* не зафиксировано, не отмечено оно и в СРНГ (есть *баклуша* в искомом значении: ‘вымоина, лужа; яма с водой’ [33, с. 62]), но слово, действительно, встречается на территории донских говоров Волгоградской области: «Озерцо, остающееся после разлива» [32, с. 32], и, напротив, диалектизм *бакалда* не встречается в СДГВО, поскольку, по всей видимости, относится к группе волжских говоров Волгоградской области, словарь же отразил другую большую группу говоров (*донские казацьи*) этого региона, «обширную целостную диалектную систему социально изолированного типа» [10, с. 6–7], в лексической подсистеме которой это слово или есть, но не отражено лексикографами, или же его нет.

Один раз упоминается слово *баклужина* в художественном цикле, в повести «Чушь собачья» (2003): «За бортом стелились длинные тени, плыли травянистые бугорки, перелетали какието пернатые пепельных оттенков, иногда попадалась поросшая высоким камышом не пересохшая ещё баклужина с корягой и диким утёнком» [20].

Итак, автора привлёк апеллятив *бакалда*, лексическое значение которого имеет соответствие в местном для писателя говоре, но имеет другой фонетический облик, на котором тот и остановил свой выбор (менее вероятно, что для ситуации наречения *Бакалда* – определённое место на территории Волгограда – послужило протонимом, «т. е. лексическим прототипом» [10, с. 18]). Далее, в ходе топонимизации, изменений коснулись морфемный и морфологический состав апеллятива: баклуж-ин-а (ж.р.) ☹ Баклуж-ин-о (ср. р.). Такая трансформация обусловлена славянской моделью топонимообразования: «В славянской топонимии самые употребительные форманты «-ов, -ово, -ин, -ино» [2, с. 32]. Выбранный Е.Ю. Лукиным распространённый формант, во-первых, позволяет опознать в лексической единице имя собственное. Во-вторых, интересно отметить, что городовна *-ин(о)* не так мало (однако меньше, чем среди других административных единиц) на карте Российской Федерации (Пушкино, Сквородино, Кораблино, Кольчугино и др.), и все они, как правило, характеризуются небольшой численностью населения (среди них нет городов-миллионеров, лишь в нескольких население превышает 100 тыс.), периферийны, *провинциальны*, не столь известны рядовому жителю страны, что, как нам представляется, не мог не учитывать волгоградских писатель при выборе имени для государства Баклужино, имеющего длительную историю (с XVII в), в изображении которого ощущается «травестийная характеристика, позволяющая проследить ироничное отношение к приобретенному *небольшим провинциальным* городком столичному статусу» [29, с. 229] (курсив наш. – В.Д.).

Столичный статус город приобрёл не сразу. В первый раз с данным топонимом мы встречаемся в повести «Пятеро в лодке, не считая Седьмых», написанной волгоградским фантастом в соавторстве с женой, Л.А. Лукиной, в 1990 г. На тот момент Баклужино ещё находится в составе Суловской области на правах районного центра. В произведении город не даётся ни в урбаномическом, ни эргономическом срезе, контексты раскрывают номинативную, локализирующую, отчасти сюжетобразующую функции топонима (персонажам, принимающим участие в гребле, необходимо добраться до этого места), например: «Мы думаем пройти на веслах от Центральной набережной до пристани Баклужино» [17].

В повести «Там, за Ахероном» (1995) географическое название употребляется один раз: «В общем так: руби концы – и полным ходом на Баклужино» [19]. То, что в обоих контекстах представлены практически схожие элементы ситуации (водный транспорт, необходимость добраться на нём до Баклужино, при этом, как мы отметили ранее, читатели только слышат название этого места, но ещё не видят сам город), скорее, является случайностью, нежели сознательным авторским ходом.

По мнению волгоградского филолога О.О. Путило, эти две ранние повести, «несмотря на единичное упоминание города Баклужино, нельзя отнести к циклу» [27, с. 26], но, по нашему мнению, их стоит считать составной частью цикла, потому что уже в этих работах представлена определённая *рама произведения*, которая будет индивидуальным знаком для всех последующих текстов, организующих мир «Баклужинского цикла»: 1) как правило, аллюзивное заглавие; 2) обязательный эпиграф, выполняющий сюжетообразующую функцию (в повести «Пятеро в лодке, не считая Седьмых» эпиграфов нет, но их роль берут на себя названия глав). Не говоря уже об общих жанровых чертах, объединяющих повести «Пятеро в лодке, не считая Седьмых» и «Там, за Ахероном» с последующими произведениями.

Таким образом, в первых двух повестях перед нами «заявка» на некий топос, название которого кто-то из читателей мог и не заметить (хотя его необычность, нетипичность привлекает внимание), в скором времени забыть, так как с ним не связано развитие сюжета; иными словами, это первое приближение к топосу, пока являющем собой *terra incognita* для читателя, информация (фактуальная, концептуальная, подтекстовая) о котором будет накапливаться спиралеобразно, семантическими «рывками» с каждым последующим текстом. Это путь поэтонимогенеза (термин В.М. Калинкина): «...путь от первого упоминания объекта номинации до аккумуляции всей информации о нём» [12, с. 18], и чем значимее «поэтоним и обозначаемый им референт в сюжете произведения, тем глубже и сложнее семантика онимной единицы» [37, с. 72], тем сложнее поэтонимогенез. Согласно типологии ономастических стратегий интродукции имени, представленной Н.В. Васильевой, перед нами текстовая ситуация, «когда вводится имя и не вводится персонаж» [3, с. 101] (в нашем случае не вводится топос). Однако можно рассмотреть и другую стратегию – ономастической антиципации [Там же, с. 104], при которой сначала вводится имя, потом географический объект. Кроме того, следует сделать поправку на то, что эта стратегия может реализоваться не только в рамках одного произведения, но и как бы связывать, разрываясь, два и более художественного текста, например, в одном романе вводится имя какой-либо страны, рассказ о которой и действие в которой будут происходить только в следующем произведении. Посредством такого способа интродукции возбуждается читательский интерес. Как нам представляется, такая стратегия довольно частотна для фантастических произведений, организованных в циклы (гипотеза требует проверки).

«Полным ходом на Баклужино» двигался и волгоградский писатель, чей ключевой для цикла роман «Алая аура протопорта» читатели увидели в 2000 г., где и получили возможность рассмотреть исторический (особенно гл. 2 «Историческая справка, возраста не имеет, документ») и языковой портрет Республики *Баклужино*, а также *Лыцка*, его извечного соперника, государства-антипода. Их противостояние и организует сюжетное пространство данного художественного текста, противостояние тем не менее мнимое, т. к. «между властями Баклужино и Лыцка нет большой разницы: и те, и другие, манипулируя народным сознанием, плетут интриги ради достижения своих целей» [27, с. 28].

Название автором выбрано неслучайно, значение 'ямина' метафорически реализуется в речи одного из безымянных персонажей повести «Секондхендж» (2010), выступающем в литературном кафе «Авторская глухота» накануне выборов первого президента Баклужинской республики (в свете комического именованного заведения не без иронии воспринимается и монолог оратора. Напомним, что термин *авторская глухота* был предложен М. Горьким [8, с. 10], т. е. перед нами, вероятно, аллюзивный эргоним): «Вавилонскую башню так и не достроили, – как бы обвиняя в этом присутствующих, напомнил он. – И коммунизм не достроили. Почему? – Помолчал, окинул оком внимательные до преданности лица. – Вот в томто вся и штука. Учит, учит нас история, что не с того конца начинаем, а толку? Разобьем дорогу до колдобин – и давай туда щебень сыпать, асфальтом закатывать...

Смотришь, через три дня опять ухаб на том же месте. А как же ему не возникнуть, если материальную колдобину залатали, а духовная осталась! Матрицато колдобины осталась! <...> *Наше Баклужино – духовная колдобина*. И сколько бы мы ни трудились, все будет разваливаться и крошиться» [18] (курсив наш. – В.Д.), колдобина то же самое что и бакалда. Эта метафора помогает раскрыть концептуальный план произведения, уровень идей (своеобразная метафизика истории страны – истории не залатанных духовных колдобин), тем самым характеризуя суверенную Республику Баклужино.

Общепризнанным является положение о том, что в художественном тексте антропонимикон/топонимикон не существует сам по себе, не является самодовлеющей системой [10, 24, 25], а тесно взаимодействует со всеми другими классами и разрядами онимов, «и все вместе они составляют поэтонимосферу художественного произведения» [22, с. 99], поэтому необходимо обратиться к именам собственным других классов. Так, ориентированность державы на магию / колдовство подчёркивают как околядерные онимы, так и периферийные (в большей степени): гидроним *Ворожейка* (река, на которой стоит Баклужино) и одноимённый район; годонимы – ул. *Малая Спиритическая*, ул. *Елены Блаватской*, *проспект Ефрема Нехорошева*, *проспект Нострадамуса*; эргонимы: *магазин «Окультуртовары»*, *рынок «Три волхва»*; *кафе «Старый барабашка»*, *футбольная команда «Албаста»*, *«Лига колдунов»*; гемероним: *газета «Ведун»*.

Другими словами, это ансамбль названий, который (и это черта ономастического «строительства» писателя) свойственен и другим республикам «Баклужинского цикла», т. е. «комплекс географических названий, объединенных локально и связанных какой-либо *общей экстралингвистической коннотацией*» [26, с. 30] (курсив наш. – В.Д.). Он ориентирует читателя в городском пространстве государства (локативная функция), создаёт «ономастический фон» [35, с. 50].

Какова макротекстология топонима, складывающаяся на протяжении всего повествования? Баклужино – это государство, *развитое* (по сравнению, например, с Республикой Гоблино), имеющее «свое лицо, свой нрав» [20], свой календарь (как и Лыцк), прозападно-настроенное, ибо возникла необходимость «защитить баклужинскую демократию от посягательств лыцкого мракобесия» [14], населённое (как и Лыцк) многочисленными существами народной демонологии: угланчиками, лунавриками, домовыми и др., существами, населяющими в цикле астральный и физический планы (фантастическое допущение). Для некоторых обывателей православного коммунистического Лыцка баклужинцы суть *грешники*, по крайней мере *нечистые*, потому как связаны с колдовством: «Мой вам совет: как регистрируетесь – прямиком на исповедь... Вы ж из Баклужино... Грехов, чай, поднакопилось...» [16], но поголовная связь с колдовством – стереотипное представление: «Приезжие – они ж как дети: всерьёз полагают, будто в Баклужино живут одни колдуны» [21, с. 346], хотя отчасти и верное, ведь многие баклужинцы ходят к колдунам за помощью, к тому же здесь же покоится магия древних инков, хотя всё равно находятся люди, которые не верят в колдовство; характеризуются жители и поведенческой чертой, отличающей их от жителей других мест: «Всё оно, *разгильдяйство наше баклужинское*. Хоть бы урок какой извлекли! А то выйдешь в пойму – опять овраги мусором завалены... Зла не хватает!» [Там же, с. 216] (курсив наш. – В.Д.), и тот же «народ в Баклужино – не в пример культурнее» граждан Лыцка. Спокойны ли баклужинцы, когда на их земле «успешно действовало не менее семи иностранных разведок»? [14]. Впрочем, каждый из маленького населения государства «на кого-нибудь да работал. Не на тех, так на других» [Там же]. Индивидуальный отпечаток имеет и климат суверенного государства: «Задувал хлёткий баклужинский ветер, знаменитый тем, что, куда бы вы ни пошли, он неизменно забегает спереди и норовит дать вам в морду» [21, с. 298], но, если необходимо, местные кудесники могут «исправить» плохую погоду. Не без сатиры изображается это государство Е.Ю. Лукиным, поскольку и демократия колдунов – это демократия беспринципная, преступная, и как отмечает сам автор: «В конце концов, что такое государство, как не наиболее организованная и многочисленная преступная группировка?...» [14].

Макротекстология – это не только стратегии интродукции, но и функции собственных имён, среди которых в художественном тексте наиболее важны три: номинативная-дифференциальная/ идентифи-

цирующая, эстетическая и текстообразующая, под последней понимается «способность ономастических единиц быть связующим, конструктивным, “шифтерным” элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста» [5, с. 132], что мы пытались подтвердить некоторыми примерами.

Подводя итог, отметим следующее. Топоним *Баклужино* не имеет эквивалента в реальности (нет денотата, отсутствуют и объекты с подобным названием), т.е. является вымыслом автора, но вымыслом частичным, потому что название географического объекта создано с опорой на существующие в национальном ономастиконе модели и нормы топонимобразования. В основу названия положен диалектный апеллятив из донских говоров Волгоградской области (функционально-территориальный компонент значения онима). «Диалектное слово является яркой иллюстрацией творческого восприятия реальности, наблюдательности человека, чей опыт и знания нашли свое выражение в языке» [4, с. 655], и нередко такое слово требуется писателям, которые воскрешают его этимологию в сознании читателей или же лингвистически и онтологически преображают его в соответствии с собственными художественными установками, как это сделал Е.Ю. Лукин (как это делает и народ), переместив диалектное слово из одного лексического класса (имена нарицательные) в другой (имена собственные), что дало начало поэтонимогенезу.

В художественном цикле топоним *Баклужино* выполняет номинативно-дифференциальную, текстообразующую, сюжетообразующую, характеризующую и локативную (участвует в реализации хронотопа) функции.

Литература

1. Баклужино и окрестности. Интервью с Евгением Лукиным // Сборник материалов Петербургской фантастической ассамблеи – 2017. – СПб., 2018. С. 170–177.
2. Басик С.Н. Общая топонимика. Мн.: БГУ, 2006.
3. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2021.
4. Вендина Т.И. Антропология диалектного слова. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
5. Воронова И.Б. Текстообразующая функция литературных имен собственных: На материале эпических произведений XIX–XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М: РИПОЛ классик, 2006.
7. Евгений Лукин – Off-line интервью – писатель отвечает! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusf.ru/lukin/int2.htm> (дата обращения: 13.03.2021).
8. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
9. Ковалев Г.Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. междунар. науч. конф. (г. Витебск, 18 фев. 2016 г.). Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. С. 19–23.
10. Ковалев Г.Ф. «Чевенгур» – К спорам о смысле названия романа // Воронежское лингвокраеведение: межвузов. сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. С. 13–22.
11. Кудрашова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа: На материале донских казачьих говоров Волгоградской области: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 1998.
12. Литературная ономастика, или Поэтика онима. Методические указания к спецкурсу / сост. В.М. Калинин. Донецк, 2002.
13. Ложкина Д.Д. Фантастическая проза как объект лингвопоэтического анализа // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 165–170.
14. Лукин Е.Ю. Алая аура протопарторга. Катали мы ваше солнце. М.: АСГ, 2005.
15. Лукин Е.Ю. Бытие наше дырчатое // Если. 2007. № 5. С. 201–265.
16. Лукин Е.Ю. По ту сторону. [Электронный ресурс]. URL: https://mir-knig.com/read_383085-3 (дата обращения: 12.01.2022).
17. Лукин Е.Ю., Лукина Д. Пятеро в лодке, не считая Седьмых // Избранное: в 3-х т. Т. 3: Там, за Ахероном; Тупапау, или Сказка о злой жене: повести. День дурака; Серые береты; Труженики зазеркалья; В стране заходящего солнца: рассказы. Я лучшая твоя причуда: стихи. С. 385–410.
18. Лукин Е.Ю. Секондхендж. [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=120196&p=1#section_1 (дата обращения: 17.12.2021).
19. Лукин Е.Ю. Там, за Ахероном. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=33979&p=3> (дата обращения: 06.12.2021).
20. Лукин Е.Ю. Чуть собачья. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=33932&p=5> (дата обращения: 04.12.2021).

21. Лукин Е.Ю. Юность кудесника: [фантаст. рассказы]. М.: АСТ: Хранитель, 2007.
22. Минина Е.В. Поэтонимикон дилогии Кена Фоллетта «Столпы земли» и «Мир без конца»: дисс. ... канд. филол. наук. Донецк, 2018.
23. Михайлов В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX веков, их функции и словообразование: дисс. ... канд. филол. наук. Симферополь, 1955.
24. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики: сб. науч. тр. Киев: УМКВО, 1988. С. 112–122.
25. Никонов В.А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. Л.: Наука. Ленинградское отд-ние, 1971. С. 407–420.
26. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
27. Путило О.О. Жанровое своеобразие «Баклужинского цикла» Е. Лукина // Электрон. научн.-образоват. журнал ВГПУ «Грани познания». 2018. № 5(58). С. 26–30. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1543916692.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).
28. Путило О.О. Образы вымышленного пространства в романе Е. Лукина «Алая аура протопарторга» // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX–XXI вв.: колл. моногр. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 310–315.
29. Путило О.О. Топология вымышленного пространства «Баклужинского цикла» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 1(134). С. 227–231.
30. Путило О.О., Млечко А.А., Давыдова Д.Д. Изучение фантастических рассказов Е. Лукина в старших классах (на материале цикла «Портрет кудесника в юности») // Электрон. научн.-образоват. журнал ВГПУ «Грани познания». 2019. № 1(60). С. 45–48. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1554201232.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).
31. Сафрон Е.А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX – начала XXI веков: дисс. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2021.
32. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.
33. Словарь русских народных говоров. Вып. 2: Ба-Блазниться / ред. Ф.П. Сороколетов; гл. ред. Ф.П. Филин; сост. И.А. Попов [и др.]. М.; Л.: Наука, 1966.
34. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. (К – КРАГУЯРЬ) / ред. Г.А. Богатова; гл. ред. Ф.П. Филин; сост. В.Я. Дерягин [и др.]. М.: Наука, 1980.
35. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дисс. ... д-ра филол. н. Волгоград, 2000.
36. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 1 (А–Д).
37. Федотова К.С. Онимная лексика в языке писателя: поэтонимиграфический аспект: на материале творчества Н.С. Гумилёва: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2018.
38. Шовкопляс Г.Е. Модель провинциального городка в политической сатире: роман Евгения Лукина «Алая аура протопарторга» и роман-трагифарс Марины Гримич «Варфоломеева ночь» // Императив provincia: [колективна монографія] / Упоряд. О.В. Червінська. – Чернівці: Чернів. нац. ун-т, 2014. С. 207–218.
39. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / сост. О.Н. Трубачев [и др.]; под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1974. Вып. 1.
40. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / сост. О.Н. Трубачев [и др.]; под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1983. Вып. 9.
41. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / сост. О.Н. Трубачев [и др.]; под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1983. Вып. 10.

VLADISLAV DASHINSKIY
Volgograd State Socio-Pedagogical University

TOPONYM “BAKLZHINO” IN “BAKLZHINSKY CYCLE” BY E.YU. LUKIN

The article deals with the analysis of the toponym “Baklzhino” in “Baklzhinsky cycle” by the Volgograd fantast writer E.Yu. Lukin in the etymological, functional and semantic aspects. There are revealed the plot-forming, chronotopic and text-forming functions of the toponym during the study, there are demonstrated the semantic augments that the proper noun obtains in the process of the textual development.

Key words: *E. Yu. Lukin, “Baklzhinsky cycle”, toponym, chronotope, dialect.*